

ЮЖНЫЙ КРАЙ

Воскресенье, 21-го Апреля 1913 года.

ИЛЛЮСТРИРОВАННОЕ ПРИБАВЛЕНИЕ КЪ № 11361.

УТРО.

(РАЗСКАЗЪ).

Аллейки сада вьются и разбираются во всѣ стороны. Сквозь веселую зелень акаций, липъ и тополей просачиваются золотые солнечные лучи и падаютъ на песокъ пурпуровыми пятнами.

Кое гдѣ зеленовато-коричневыя старыя скамейки. У каждой свой видъ, своя индивидуальность. Однѣ узки и высоки, другія горбаты, треты глубоко изъѣдены сыростью. Ни одно поколѣніе дачниковъ видѣло эти старыя поэтичныя скамьи.

Главная аллея сада тянется дальше другихъ; уже крохотной дорожкой взбирается на бугоръ; тутъ уже зеленѣютъ и плачутъ нѣжно-прозрачныя ивы, а внизу подъ ними течетъ ровная и спокойная рѣка.

Теперь вся сверкаетъ и чуть плещеть у береговъ. Вотъ старый мертвый стволъ дерева, толстое корневище сплюзло въ воду, давно опуталось водорослями, сырю зеленою, разбухло, почернѣло и напоминаетъ теперь фантастичнаго водяного.

Всплываютъ вокругъ пузырьки. Иногда чуть слышно плеснетъ вода. Это рыба обогрѣлась на солнцѣ и метнулась въ прохладную, зеленовато-прозрачную глубину.

Гимназистъ Миша Кузнецовъ сидитъ на скамье у самой рѣки и безлѣконо смотритъ на аллейку.

Удочки лежатъ рядомъ на травѣ. Въ ведеркѣ вяло плаваютъ послѣднія пойманыя рыбки. Еще не заснули. Надоѣло это занятіе, а Соничка все не идетъ и не идетъ.

— Какъ она меня мучаетъ, думаетъ Миша, вѣчно опаздываетъ. Сама сказала, что сегодня пойдетъ кататься на лодкѣ. Ну, вотъ, а уже скоро десять. ея все нѣтъ. Чай пьетъ. Уже должна выйти. Ахъ, всѣ онѣ страшно возятся! Капуха!

Но Миша тотчасъ смягчается:

— Она очень хорошая. Такіе ясные глазки, а надъ ними бровки дугой. Потомъ волосы. Совсѣмъ золотые. И не загораетъ, бѣленъкая, бѣленъкая. Она очень устала послѣ экзаменовъ. Надо ей хорошо отдохнуть.

Тяжело заболѣвшій папа Пій X (на престолѣ, въ полномъ облаченіи).

Ri Ap. X.

Сердце мальчика наполняетъ неизъяснимая нѣжность. Ему кажется, что никто о Соничкѣ не думаетъ, никто не заботится. Только онъ, Миша. И очень жаль, что онъ не можетъ все время быть около нея. Утромъ приносилъ бы ей въ постельку горячее молоко съ вкусными румяными булочками, потомъ водилъ гулять, или укладывалъ въ гамакъ на террасѣ и тихо качалъ. Онъ все готовъ сдѣлать для Соничкѣ. Вѣдь, она такая маленькая, такая слабая,

Миша смотрѣтъ на рѣку. Тихо плынутъ по серебряной глади листья, вѣ-

точки, кусочки водорослей. Проносятся. Блеснутъ то тамъ, то здѣсь свѣтлые пузырьки и исчезаютъ, и тогда легкій кружокъ таєтъ на водѣ.

— Я очень люблю Соню. Это моя первая любовь. Говорять, что такая любовь приходитъ сразу. Это вѣрно. Когда мы перѣѣхали, Соничка гуляла въ саду. Подѣжало смотрѣть на наши вещи. Любопытная! А я нарочно таскалъ самыя тяжелыя вещи. Сразу понравилась. Радостно было. Помогъ Федору нести комодъ и чуть ногу себѣ не отдавилъ. Соничка, Соничка! Уже половина одиннадцатаго. Можно двадцать разъ напиться чаю!

Миша вскочилъ и побѣжалъ на аллею. Быстро мелькнули мимо липы, а подъ ними старыя скамьи. Еще быстрѣй побѣжалъ: на поворотѣ аллейки Соня. Идетъ и тихо поетъ. Тоненькая, въ своемъ боломъ платыциѣ; на ногахъ сандаліи. Сняла свою соломенную шляпку, и длинная розовая лента волочится по песку. Такъ дѣвочка еще красавица, — находитъ небрежно положенные волосы, справа черный аглассный бантъ; вздрагивають около шеи золотые локонь.

— Со о о-ничка!

— Миша-а!

— Отчего вы такъ опоздали?

— Мамъ помогала чистить розы для варенья.

— Ну позвали бы меня. Я тоже бы чистилъ. Скорѣе кончили бы. Будетъ жарко на лодкѣ.

— Ну, жарко. Май. А вы боитесь загорѣть?

— Я о васъ думаю, Соничка.

— Мерси.

Пошли вмѣстѣ къ рѣкѣ.

— Что вы дѣлали утромъ? спросила дѣвочка и улыбнулась.

— Рыбу ловилъ. Было очень скучно.

Соня опять улыбнулась. Подѣжала къ ведерку запустила въ воду тонкую ручку, выхватила серебристую рыбку:

— Ууу! протянула она свое любимое восклицаніе. Еще живая. Бѣдненькая, какъ она раскрываетъ свой ротикъ.

Бросила рыбку въ воду.

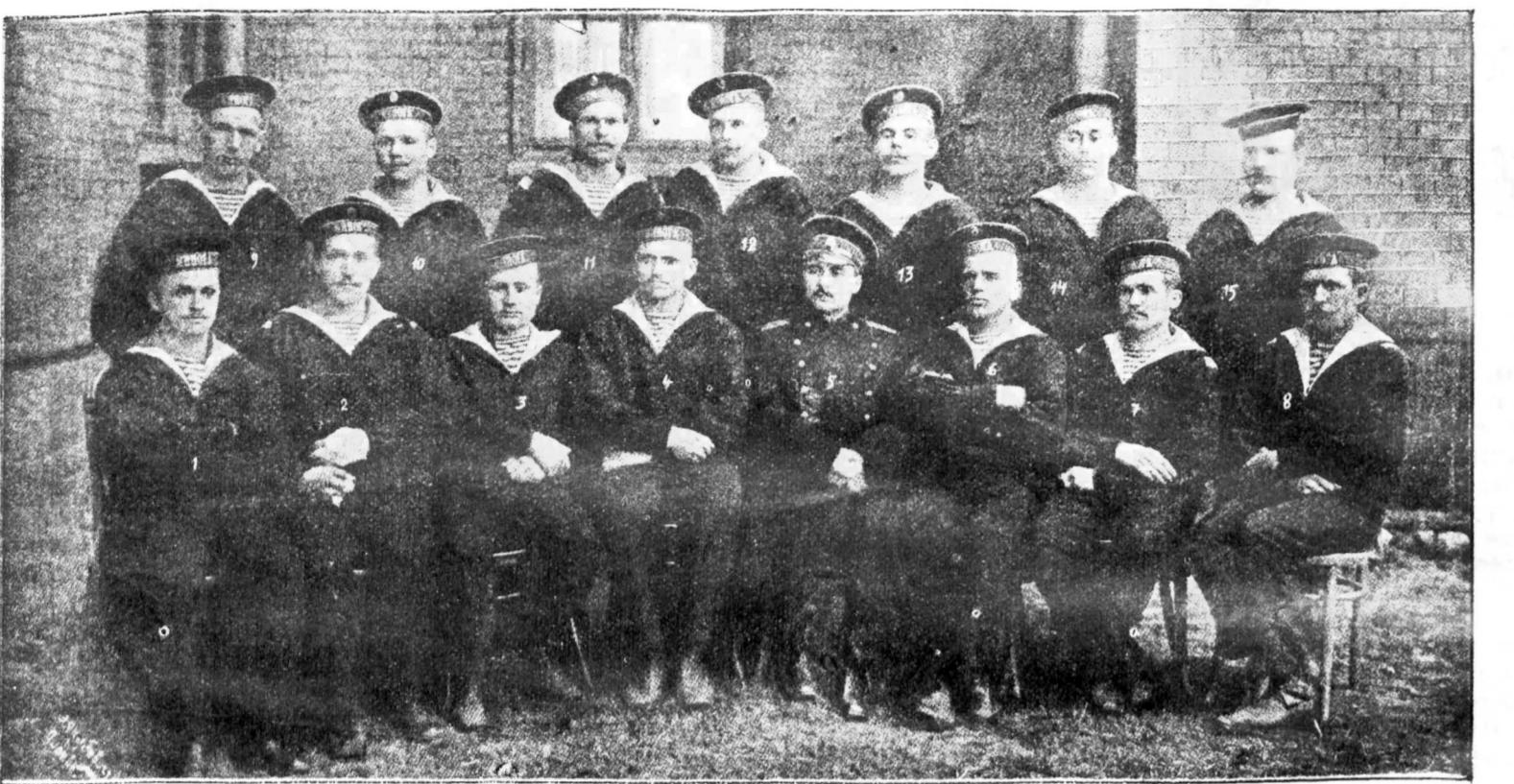
— Много поймали?

Начала считать.

Миша смотрѣлъ, любовался и чувствовалъ, что ему хочется хохотать

ЭКИПАЖЪ „МИНОГИ“,

подводной лодки, пробывшей вслѣдствіе порчи мотора 10 часовъ подъ водой въ Либавскомъ порту.

Сидятъ: 1) минный машинист Бакъ; 2) старший минный машинист ун.-офицеръ Монаевъ; 3) электрикъ ун.-офицеръ Николаевъ; 4) боцманъ Гордеевъ (находился въ кормовой части и принялъ командование лодкой); 5) лейтенантъ Гарсаевъ (былъ безъ сознанія, произведенъ въ старшіе лейтенанты); 6) рулевой ун.-офицеръ (2-ой боцманъ) Лемковъ; 7) старший машинный ун.-офицеръ Толапинъ; 8) машинный ун.-офицеръ Сигуновъ. Стоятъ: 9) машинный ун.-офицеръ Янсонъ; 10) минный машинист Крючковъ (былъ безъ сознанія); 11) моторный ун.-офицеръ Мишиновъ; 12) электрикъ боцманъ Обремский, (проявляя признаки сумасшествія); 13) мотористъ Лялинъ; 14) электрикъ ун.-офицеръ Христофоровъ; 15) электрикъ ун.-офицеръ Назаревский (временно помышался).

отъ радости. Удивительно! Одному никогда не бываетъ такъ весело. А вотъ съ Соней все иначе, совсѣмъ иначе. Такъ весело, весело.

Цѣлый мѣсяцъ мы живемъ здѣсь, а я все молчу. Каждый день хочется поговорить серьезно. Вѣдь, можетъ быть, она меня совсѣмъ не любитъ.

Нѣтъ, нѣтъ, она ласковая. Если не любить, заѣмъ гуляетъ со мной? Нѣтъ, ей тоже весело, смѣется».

— Пойдемте, Соня. Я уже воду вычерпалъ изъ лодки.

— Это хорошо. Прошлый разъ я замочила платье.

Соня, смѣясь вскочила въ лодку. На минуту за колебалась ея бѣлая фігурка, словно стебелекъ лилии.

Дѣвочка сѣла у руля. Миша напротивъ. Заскрипѣли уключины, весело пленснули весла, точно крылья, и заструились съ нихъ жемчужныя звонкія капли.

— Какъ хорошо! Помните, Миша, лужокъ представляется совсѣмъ голубымъ.

— Утромъ всегда такъ. Соня оперлась руками о колѣни и смотрѣла

лица, особенно отличавшіяся при спасеніи «Миноги» и ся команды съ явной опасностью для собственной жизни.

Сидятъ: 1) лейтенантъ фонъ-Герслорфъ; 2) лейтенантъ А. Н. Никифоровъ; 3) мичманъ Терлецкий. Стоятъ: 4) электрикъ Каленевичъ; 5) рулевой Гурьевъ.

вдалъ. Сегодня Мишѣ она казалась особенно милой, простой, ласковой. Онъ почувствовалъ приливъ болѣсти и рѣшилъ. Рѣзко взмахнулъ веслами, лодку такъ и рвануло впередъ, еще и еще. Потомъ сразу остановился и сказалъ:

— Соничка, я вѣщъ очень людю!

— Дѣвочка наклонила голову.

— Соничка, вы мнѣ не хотите отвѣтить?

— Я не знаю.

— Вы меня не любите...

— Миша, я не знаю.

Голосокъ прозвучалъ совсѣмъ жалобно.

— Вѣщъ приятно быть со мной?

— Прято.

— Давайте говорить—ты...

— Мама услышитъ.

— Мы безъ мамы будемъ такъ говорить.

Соня подняла головку и разсмѣялась:

— Хорошо. Вы меня прямо испугали...

— Почему? Соничка!

— Такъ все сразу.

— Я давно, давно обѣ этомъ думалъ. Я вѣщъ каждую ночь вижу во снѣ.

— Ага, сами сказали вѣщъ!

— Тебя, тебя! А ты меня видишь во снѣ?

— Вижу.

— Часто?

Соня покачала головой и прищурила глазки:

— Совсѣмъ не часто. За все время два раза.

Когда подплыли къ берегу, разговоръ былъ совсѣмъ серьезный, о бракѣ. Вѣдь, кончится когда нибудь гимназія!

— Трудно теперь жить, Миша, сказала Соня и пригнула поля своей шляпы къ щекамъ.

— Почему трудно?

— Мама всегда говорить «трудно, трудно». Все доро-го. Квартиры дорогія, продукты дорогія. Ни къ чему нельзя подступиться.

— Ну, я буду много работать.

— Папа тоже много работаетъ, а мама, все таки, говоритъ, что роскоши мы себѣ не можемъ позволить.

Лицо дѣвочки сосредоточенное, даже морщинка легла на бѣлый лобикъ.

— Это пустяки, говорить Миша, уже съ видомъ старшаго. Я обѣ этомъ думалъ. Видѣшь ли, Соничка, это происходитъ отъ неправильныхъ экономическихъ отношеній. Я читаль. Затѣмъ экономическихъ условія. Понимаешь? Потомъ все измѣнится и будетъ легко. Главное, восемьчасовая рабочій день. Будетъ совсѣмъ легко.

— Политическія условія, повторяеть дѣвочка, и въ глазахъ ея свѣтитъ явноеуваженіе къ Мишѣ.

— Все измѣнится.

— Конечно. Когда мы кончимъ гимназію, все будетъ иначе.

Минута молчанія. Лодка береть къ берегу.

— Мишенка, смотри!

— Что?

— Желтенький цвѣточекъ; какой красивый! Это водяная травка цвѣтеть. Сэрви, сорви, я никогда его близко не видѣла.

Миша обрадовался выполнить Соничкино желаніе, бросилъ весла, на-гнулся.

— Тише, лодка перевернется!

— Нѣтъ, нѣтъ, не бойся. Подвинься на другую сторону.

Миша помогаль себѣ весломъ, э лодка словно нарочно кружила около цвѣтка и пресбѣгала мимо Наконецъ, мальчикъ изловился. Почти до локтя намочилъ рука в косоворотки, но цвѣтокъ поймалъ, потянулся длинный, толстый стебель.

— У-у-у, какой хорошенъкій, какой хорошенъкій, ульбалась Соничка.— Пахнетъ. Чашечка твердая, твердая.

Берегъ. Мягко зашуршала лодка по песку. Легко выпрыгнула дѣвочка и побѣжала по лужку вдоль берега.

Подожди меня! Надо цѣль укрѣпить.

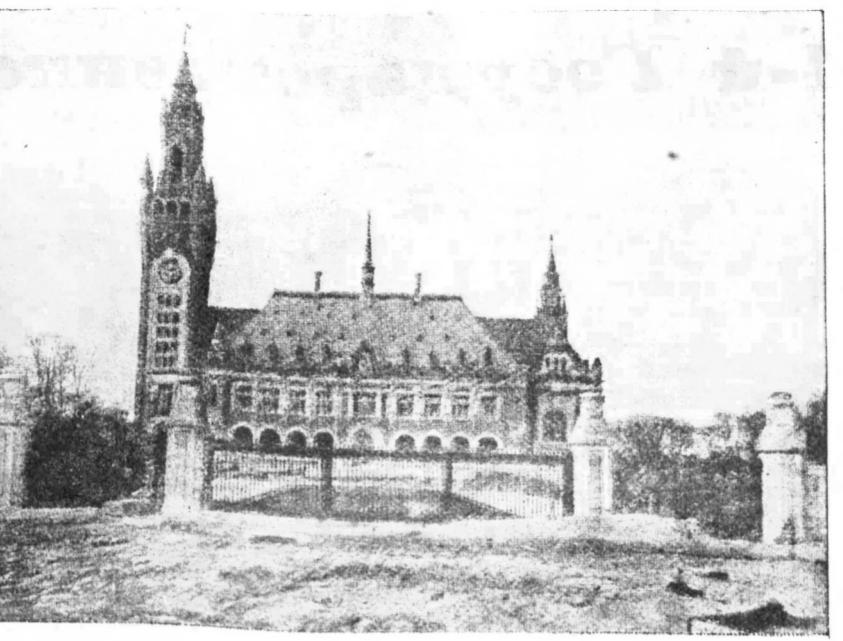
— Скорѣй! Здѣсь прохладно. Пойдемъ въ рощу!

Миша прыгнулъ на берегъ и мигомъ догналъ дѣвочку. Схватилъ ее за руки.

— Ты меня не поблагодарила! Пожѣлуешь сейчасъ.

— Ну, ну...

Разсмѣялась. Откинула назадъ головку, и скользнули внизъ золотые локоньки.

Дворецъ Мира въ Гагаузы въ законченномъ видѣ.

Вице-адмиралъ
Сесиль Берней,
командующий международной
эскадрой у береговъ Антигуи.

Проф. С. О. Платоновъ, историкъ.
Къ 25-лѣтию ученымъ его дѣятельности.
Род. въ 1860 г. С. О. Платоновъ—авторъ
цѣннѣйшихъ историческихъ трудовъ, от-
носящихся преимущественно къ истории
Смутного времени.

Но Миша уже цѣловаль. Все лицо цѣловалъ, и носикъ, и глазки, и щеки, и губы. И Сонины губы цѣловали.

— Довольно, ты меня скучаешь.

Смѣялись оба. Вышли на аллею и шли къ дачамъ.

— Ахъ всплеснула вдругъ ручками Соня. Я потеряла водяной цвѣточекъ! Господи, какъ жалко.

— Пустяки! Если хочешь, пойдемъ послѣ обѣда кататься, я сорву тебѣ новый.

ТРИ МОМЕНТА.

Насъ буря застигла на морѣ, какъ щепку, челнокъ нашъ бросало, Кружило, какъ вихрь на просторѣ, И брызгами волнъ обдавало.

Съ стихіей боролся ты смѣло—
Душа твоя бурь не боялась...
Я въ полномъ безмолвья сидѣла—
Тогда я тобой любовалась.

Съ высокой трибуны народной
Ты рѣчъ говорилъ предъ толпой,
Прекрасною мыслию свободной
Ты всѣхъ увлекаль за собою.

Словамъ твоимъ пылкимъ въ волненіи
Невольно толпа подчинялась...
Тогда я въ нѣмомъ удивлены
Предъ силой твоей преклонялась.

Въ квартирѣ сырой и холодной
Съ тобой мы угromo сидѣли,
Отъ жизни тяжелой, голодной
Усталые члены болѣли.

Послышился голосъ въ передней—
То нищая робко просила...
Ты отдалъ ей хлѣбъ нашъ послѣдній...
Тогда... я тебя полюбила.

Лидія Гондель.

Члены 4-й Государственной Думы.

И. Ф. Половцовъ,
нац., Витебск. губ.

С. Т. Кирилловъ,
нац., Витебск. губ.

А. И. Мухинъ,
нац., Витебск. губ.

П. А. Москалюкъ,
прав., Волынск. губ.

М. П. Тывовчукъ,
прав., Волынск. губ.

П. А. Ярмоловичъ,
прав., Волынск. губ.

П. Д. Песлякъ,
нац., Гродненск. губ.

Ф. И. Лошкейтъ,
прогр., Гродн. губ.

А. А. Ознобишинъ,
нац., Гродненск. губ.

І. І. Богословъ,
прав., Пермск. губ.

З. М. Благонравовъ,
нац., Пермск. губ.

Д. И. Шаховской,
нац., Пермск. губ.

В. Н. Полунинъ,
окт., Полтавск. губ.

М. М. Лемпицкій,
польск. коло, Петр. г.

И. Е. Пулинъ,
прав., Симбирск. губ.

И. П. Залитъ,
прогр., г. Рига.

В. Я. Демченко,
нац., г. Кіевъ.

М. Х. Бомашъ,
к.-д., г. Лодзъ.